

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Фиона Бранд

НОЧЬ, ШАМПАНСКОЕ,
ЛЮБОВЬ

110

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Фиона Бранд

Ночь, шампанское, любовь

«Центрполиграф»

2013

Бранд Ф.

Ночь, шампанское, любовь / Ф. Бранд — «Центрполиграф»,
2013 — (Соблазн – Harlequin)

Джемма – сильная, независимая и очень эмоциональная особа. Последнее свойство мешает ей в жизни, и она часто принимает неверные решения. Так, Джемма попыталась соблазнить Зейна Атрея, чтобы женить его на себе и таким образом заполучить отца для своей дочери. Но тут в игру вступил Габриэль Мессена, человек из очень влиятельной семьи...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Фиона Бранд

Ночь, шампанское, любовь

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Fiancée Charade © 2013 by Fiona Gillibrand
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

«Зейн Атрей и его подруга»...

Прочитав заголовок в бульварной газете, Габриэль Мессена застыл. Потом взял себя в руки, расплатился с продавцом газетного киоска международного аэропорта Окленда и открыл газету на странице со скандальной статьей. Он хотел узнать, с какой именно «подругой» на этот раз встретался его двоюродный брат Зейн.

Рядом с текстом статьи Габриэль увидел цветную фотографию и напрягся. Это она! Он узнал ее по золотисто-каштановым волосам, светлой коже и темным глазам. А чувственные изгибы тела, наделенного грацией танцовщицы, Габриэль до сих пор не мог забыть...

«А ведь это не какая-нибудь женщина», – подумал Габриэль, глядя на счастливую улыбку Джеммы О'Нилл, и в его душу закралось горькое чувство утраты.

Зейн снова встречается с его женщиной?

Ревность буквально скрутила ему живот и больно отозвалась в груди. Недавно Габриэль узнал – Зейн выходит в свет с Джеммой. Наведя справки, он удостоверился: отношения парочки были сугубо деловыми, но, если верить газете, ситуация изменилась...

Неудивительно, что Зейну нравилась Джемма: она красива и умна, импульсивна и невероятно прямолинейна. Именно эти качества когда-то и поразили Габриэля в юной садовнице, работающей в их семейном поместье. Но что могло быть общего у нее с его младшим двоюродным братом? Ведь он повеса и любит повеселиться, а Джемма... Вряд ли она предпочитает проводить время на вечеринках.

Стиснув зубы, Габриэль прислушался к себе – он страшно ревновал, но больше всего на свете хотел всем показать: Джемма – его женщина! Правда, они не виделись вот уже шесть лет...

Его ярость все росла, ведь женщины так и липли к Зейну и у того было достаточно свободного времени, чтобы встречаться со всеми пассиями. Так почему бы ему не оставить в покое свою бывшую помощницу?

«Черт!» – выругался про себя Габриэль. Совсем нетрудно понять, что он чувствовал, почему не мог мыслить ясно.

Он ревновал ее к Зейну, болезненно ревновал...

А между тем у Габриэля не было ни единого основания для ревности.

Они с Джеммой сразу понравились друг другу, затем провели вместе несколько часов, забыть которые он не мог, а после расстались на долгих шесть лет...

То короткое время, которое он провел с Джеммой, навсегда осталось в его памяти, ведь их ночь стала последней в его беззаботной юности... Через два дня его отец погиб в автокатастрофе, а с ним – его любовница, красавица Кэтрин Лайон, их экономка.

Габриэль оказался в центре скандала. К тому же на его плечи лег тяжелый груз ответственности за семейный банк, за саму семью и за ее репутацию. Не могло идти и речи о том, чтобы повторить роковую ошибку отца и вступить в связь со своей подчиненной.

До сих пор это было просто невыносимо.

Внезапно Габриэлем овладело страстное желание вернуть те отношения. Нахмурившись, он сложил газету.

Он подошел к стойке регистрации первого класса, сдал багаж и протянул сотруднику аэропорта паспорт. Дождаясь посадочного талона, Габриэль снова бросил взгляд на сомнительную статью, в которой также говорилось и о бесчисленных любовницах Зейна. Выходит, кузен держал Джемму про запас?

Неужели Джемма поступила своей честью и гордостью, чтобы быть с Зейном? Неужели позволила относиться к себе как к запасному варианту? Это не укладывалось в голове Габри-

эля, ведь Джемма была девушкой независимой, и именно эта ее черта казалась ему особенно привлекательной.

И тут в глаза Габриэлю бросилось одно предложение, из-за которого каждый мускул в его теле напрягся. А вот и объяснение такому необычному поведению Джеммы.

Она больше не была одинока. Вот уже несколько лет у нее ребенок! Очевидно, от Зейна...

Габриэль глубоко вдохнул и заставил себя расслабиться. Он через силу читал статью, но унять бешеное биение сердца ему не удалось, на душе ощущалась непривычная пустота.

Однажды его кузен Зейн решил: ему мало того, что Джемма – его личный помощник, он захотел еще и переспать с ней!

Габриэль ослабил узел темно-синего шелкового галстука, ему не хватало воздуха. Необходимо взять себя в руки, вернуть самообладание, ведь он так долго работал над собой, чтобы избавиться от вспыльчивости, которая была бичом всех мужчин в его семье.

Итак, у Джеммы появился ребенок, и это больно кольнуло Габриэля. А отцом ребенка был Зейн, его двоюродный брат, и это оказалось еще больнее.

Завести ребенка означало стать еще ближе, а Габриэль в свои тридцать лет не знал этой близости и едва ли сможет познать ее в обозримом будущем. Зато Зейн испытал подобное, хотя и отличался безответственностью. А теперь, видимо, женщина, с которой у него был общий ребенок, оказалась ему не нужна.

Но Габриэлю она просто необходима!

Мысль неожиданно прозвучала у него в голове, как гром среди ясного неба.

Прошло шесть лет. На самом деле они пролетели как один миг. Габриэль будто бы начал просыпаться, его чувства только пробуждались, те самые чувства, от которых он стремился убежать с самой смерти отца. Но теперь он снова начинал жить полной жизнью.

Он внимательно посмотрел на фотографию: Джемма непринужденно держит Зейна под руку, поза расслабленная – все говорит о том, что они близки...

Габриэль был в ярости. Сомнений быть не может: он потребует то, что по праву принадлежит ему, – эту женщину, которую он оставил, чтобы защитить честь семьи и свое дело!

У Джеммы есть ребенок. Ребенок...

Габриэль был сбит с толку. Он упустил что-то важное...

Да, когда-то он исчез из поля зрения Джеммы. Но Габриэлю пришлось руководить целой империей. И еще очень мешал стареющий член правления, у которого уже начался старческий маразм. Габриэлю едва хватало времени на сон, а на личную жизнь и подавно. Если он и выходил в свет с девушками, то либо на деловые встречи, либо на благотворительные мероприятия.

И он любил возвращаться после работы в пустую квартиру.

Так было до сих пор.

Габриэль взял посадочный талон и машинально поблагодарил сотрудника аэропорта. Он не замечал спящих вокруг людей, и странно – именно теперь, в самой гуще путешественников, он почувствовал себя одиноким. И куда более странным было другое – он осознал: его личная жизнь похожа на бескрайнюю пустыню.

Но это вскоре изменится. Габриэль направлялся на средиземноморский остров Мединос, родовой дом семьи Мессена. По случайному совпадению сейчас на том же острове жила и Джемма.

Если бы Габриэль был фаталистом, он бы сказал – в этот раз сама судьба сталкивает его и Джемму на Мединосе, но в его семье в судьбу не верили. Кроме вспыльчивости, мужчины в роду Мессена отличались еще одной чертой, которая выработалась еще во времена Крестовых походов. Они были безжалостны и блестяще умели разработать тактику сражения. Бросаясь в бой, они отвоевывали земли и крепости. Привычка побеждать передавалась от поколения

к поколению, и теперь мужчины рода Мессена владели обширными землями и несметными богатствами.

Конечно, сейчас не занимаются грабительством, теперь члены семьи Мессена обсуждали свои дела за столом переговоров, но основной принцип не изменился: наметить цель, разработать план, получить награду.

В этом случае план был простой: разлучить Джемму и Зейна и вернуть ее в постель Габриэля.

– И месяца не прошло, а Габриэль Мессена уже помолвлен...

С залитого солнцем балкона одного из самых роскошных номеров люкс гостиницы «Атрей ризортс» Джемма О'Нилл услышала часть разговора и остановилась, как громом пораженная.

Она крепче сжала в руках ручку тележки. Воспоминания шестилетней давности нахлынули на нее, заставляя снова вернуться туда, куда она отказывалась возвращаться.

...Тихая бухта, безоблачное ночное небо, мириады звезд, белоснежный серп месяца. Рядом с ней Габриэль Мессена, его сильное рельефное тело прижато к ней, его волосы черные как ночь, а овал лица навеивает мысли о людных арабских базарах и темных альковах мавританских дворцов...

Джемма сделала над собой усилие, моргнула и прогнала чересчур живое воспоминание.

Она остановила тележку у обеденного стола. Две постоялицы, которым Джемма накрывала на стол, обернулись на скрип колесика тележки. Эти гости – весьма важные персоны на Мединосе, ведь они близкие родственники семьи Атрей.

Хотя, принимая во внимание прошлое Джеммы, одна из постоялиц была ей в некотором роде близка. Луиса Мессена, мать Габриэля, видимо, так и не догадалась – чай и птифур ей подавала одна из ее бывших садовниц.

И бывшая любовница ее сына...

Губы Джеммы застыли в дежурной улыбке. Она извинилась и отвернулась – может, они ее не узнают?

Резким движением Джемма расправила шелковую скатерть и накрыла ею блестящий столик, а затем стала методично расставлять тарелки и раскладывать салфетки. Джемма поставила на стол серебряный чайник с резьбой, который, наверное, стоил больше, чем автомобиль. А он был так ей необходим! Но разве мать-одиночка могла себе позволить купить машину?

И вообще – зря она вызвалась помогать персоналу гостиницы!

– Он довольно долго ждал... она идеальная... Разумеется, из богатой семьи...

Джемма изо всех сил старалась не подслушивать, ведь Габриэль Мессена был уже в прошлом. Тем не менее услышанная новость ей совсем не понравилась, и она стиснула зубы. Видимо, Габриэль вскоре сделает предложение девушке, образ которой близок к идеальному. Наверное, это хорошенькая молоденькая дебютантка, которой выпала честь стать его законной женой.

Джемма открутила крышечку бутылки с охлажденной газированной водой и швырнула ее в мусорную корзину на нижней полке тележки. Крышечка со звоном отскочила от мусорной корзины и покатила по полу. Джемма подняла ее и аккуратно опустила в корзину, а затем налила воду в два стакана, но пролила немного на салфетку.

Итак, спустя долгие годы безбедной холостяцкой жизни Габриэль наконец-то собрался жениться! Но она совсем не расстроена! Более того, она просто счастлива за него, совершенно счастлива! Нужно бы послать ему поздравительную открытку.

Дамы на балконе сменили тему на более нейтральную – заговорили о покупках, и для Джеммы это стало облегчением.

Конечно, у нее остались какие-то чувства к Габриэлю, ведь он был ее первой любовью, мужчиной мечты! Джемма по уши влюбилась и долгие годы не могла забыть Габриэля, но она понапрасну тратила время, ведь у нее не было ни денег, ни связей, столь необходимых в его мире.

Пришел день, и Габриэль погасил ту искру страсти, которая связала их, будто бы отказал во вкладе. Он не грубил, но дал ясно понять – у них нет будущего. Почему? Габриэль не стал объяснять. Вскоре после того, как они провели вместе ночь, в газетах появились скандальные статьи о его отце, и Джемма поняла, почему он так поспешно с ней порвал.

Интрижка его отца с экономкой пошатнула само основание их семейного бизнеса, ведь клиентами банка Мессена были люди консервативные и старомодные. Габриэль изо всех сил старался удержать бразды правления в своих руках, ему не хотелось подливать масла в огонь и подрывать свой авторитет в банке, начав отношения с простой садовницей.

Сердце Джеммы было разбито. Ее больно ранил его отказ. Между ними состоялся короткий и неприятный разговор. Джемма старалась казаться веселой и, когда Габриэль ушел, решила никогда больше не вспоминать о нем, не оборачиваться.

Джемма аккуратно переставляла китайский сервиз с тележки на столик, но все же прелестная чашка перевернулась на блюде, и серебряная ложечка, покачивающаяся на краешке, соскочила и со звоном ударилась о блюдо с бутербродами.

Девушка лишь крепче стиснула зубы. Она работала на «Атрей групп» уже несколько лет и обычно была не прочь взяться за любую работу. Эта обеспеченная семья дала ей шанс продержаться на плаву, когда Джемма больше всего в этом нуждалась. К ней относились хорошо, но теперь Джемма со всей ясностью осознала свою роль: она всего-навсего прислуга.

Джемма небрежно поставила серебряный блестящий молочник и сахарницу рядом с чайником и смахнула капельку молока, попавшую на безупречно чистую скатерть.

Нет, к такой работе Джемма не относилась пренебрежительно, но она не обучена быть прислугой. Ведь и садовницей она тоже больше не работала.

Джемма была первоклассным компетентным личным помощником, дипломированным специалистом в области зрелищных искусств. И как трудно свыкнуться с таким простым фактом – по какому-то капризу судьбы она снова работала на семью Мессена.

Луиса была элегантной и ухоженной женщиной и излучала спокойствие. Пожилая дама выглядела в точности так, как Джемма запомнила ее во время их последней встречи в Долфин-Бэй, в Новой Зеландии. Подруга, которая была с ней в номере люкс, выглядела столь же ухоженной и обеспеченной, хотя одета довольно просто. Ногти ее были аккуратно покрашены, темные волосы гладко причесаны. А у Джеммы не было времени привести в порядок свои волосы: она очень устала после бессонной ночи, проведенной за телефонным разговором с Новой Зеландией. Все, на что ей хватило сил, было собрать тяжелые пряди в пучок.

В довершение сервировки стола Джемма поставила в центр трехъярусное блюдо с маленькими пирожными, печеньем, выпечкой и канапе, краем глаза приметив свое отражение в зеркале на стене.

Неудивительно, что Луиса ее не узнала. Рабочая одежда была Джемме велика – как минимум на один размер, а цвет формы, светло-голубой, делал ее лицо слишком бледным. В этом халате и с тугим пучком никак нельзя было назвать ее красавицей или модницей.

Куда ей до той барышни, что прочили в невесты Габриэлю! Даже если у Джеммы от него ребенок...

Последняя мысль, пришедшая в голову в самый неподходящий момент, была слишком тревожной.

Она оставила историю с Габриэлем в прошлом давным-давно. К тому же он вот-вот обручится. Если это правда, то Джемма нисколько не сомневалась – невесту он выбирал себе точно так же, как и управлял более чем прибыльным делом своей семьи: тщательно и скрупулезно.

То, что случилось между ними шесть лет назад, было безумием. Она вспомнила лунный свет, шампанское... Габриэль спасает ее от чересчур любвеобильного обожателя, как настоящий рыцарь.

Три месяца спустя Джемма поняла – она беременна. Разумеется, Габриэлю Джемма решила ничего не говорить.

Ведь Габриэль ясно сказал тогда – он не хотел вступать с ней в отношения. И даже упомянул – он будет готов обеспечивать ее и ребенка, если она вдруг от него забеременеет. Но это всего лишь обязательство, а не душевный порыв. Именно поэтому Джемма решила – отныне будет сама заботиться о Санче. Тем не менее была и еще одна веская причина ничего не говорить о ребенке.

Рождение дочери от Габриэля свяжет Джемму с семьей Мессена. Избавиться от этой связи ей не удастся никогда. Она так и останется на попечении у его семьи до конца жизни.

Джемма дала себе слово: впредь не страдать, Санча будет только ее дочерью! Держать ее рождение в секрете казалось самым простым решением.

Джемма поправила вилку на столе. Больше всего ее разозлило поведение Габриэля – оказывается, он просто дожидался своей невесты. А если так, то получается – с Джеммой он просто развлекался, заполнял пустоту, пока ожидал ту самую женщину, которую захочет взять в жены.

Воспоминания волной нахлынули на Джемму, и она отвлеклась от сервировки стола.

Габриэль крепко целует ее, запускает пальцы в ее волосы...

Джемма покатила тележку, налегая на нее слишком сильно, и по пути задела диван.

Луиса Мессена как раз заходила в комнату с балкона. Она озадаченно посмотрела на Джемму и нахмурилась, вспоминая, где могла видеть эту девушку.

Джемма остановила тележку у двери, надеясь – Луиса не вспомнит о том, как шесть лет назад эта девушка отбросила всякую осторожность и переспала с ее сыном.

Стиснув зубы, Джемма напрочь забыла о служебных обязанностях: она даже не разлила чай по чашкам, рассеянно улыбнулась Луисе, открыла дверь и толкнула тележку в коридор.

Только закрыв за собой дверь, она вздохнула с облегчением и покатила тележку к служебному лифту в противоположном конце коридора. Зазвонил телефон, и Джемма резко остановилась. По мелодии звонка она догадалась, кто звонил.

Джемма осмотрелась – не слышит ли кто? – поднесла телефон к уху и услышала слишком серьезный голос пятилетней дочери.

Из трубки то и дело раздавался писк: Санча сжимала в руках плюшевого щенка, нажимала на его брюшко, и щенок пищал.

Джемма хмурилась, ей не нравилось быть так далеко от дочери, когда больше всего на свете ей хотелось крепко обнять Санчу. Девочка была не по годам умной и задавала свои обычные вопросы: где была Джемма, чем занималась, когда точно она приедет за Санчей и привезет ли ей подарок?

Повисла короткая пауза, после которой Санча твердым голосом задала главный вопрос: – А когда ты привезешь домой папу?

Глава 2

Сердце Джеммы екнуло. Она и раньше догадывалась – Санча подслушала ее полный отчаяния разговор с младшей сестрой Лорен. Вот и доказательство правильности ее догадок!

Сердце Джеммы разрывалось. Санче так нужен был папа! Но ведь привезти ей отца не так просто...

Джемма прошла по боковому холлу, размышляя, что бы ответить дочери.

Обычно она была собранной, сосредоточенной и крайне организованной. Хотя некоторое время назад ей пришлось стать стократ более собранной. Всему виной оказался скандал, в эпицентре которого оказалась Джемма. Няня Санчи закрыла малышку в машине, а сама отправилась в одно из сиднейских казино развлечься. Какой-то прохожий увидел Санчу и вызвал полицию. Тогда Джемма смогла найти объяснение и выпутаться из неприятной ситуации. Немного погодя вокруг нее разгорелся новый скандал на почве ее связи с бывшим начальником Зейном Атреем.

В довершение всего уволенная няня стала рассказывать журналистам, какая Джемма ужасная мать. Эта история, основанная на вывернутых наизнанку фактах и откровенной лжи, разумеется, не попала в центральные газеты, но то и дело обсуждалась в желтой прессе.

К счастью, сейчас журналисты оставили Джемму в покое, но неприятности на этом не закончились. Она привлекла внимание социальных служб Австралии и Новой Зеландии.

Эта история обострилась, когда Джемма попыталась уехать с дочкой из Австралии на Мединос, на новую работу. Джемму обвинили в попытке побега до оглашения решения социальных служб по ее делу. Их с дочерью задержали. Мать Джеммы прилетела в Сидней, чтобы стать временным опекуном Санчи и отвезти ее домой, в Новую Зеландию, но внезапно у вполне здоровой женщины случился сердечный приступ и потребовалась операция.

На некоторое время, к ужасу Джеммы, Санчу передали в органы опеки. С тех пор в ней поселился страх – какие бы доказательства своей добропорядочности она ни предоставила социальным службам, дочь ей не вернут.

К счастью, ее сестра Лорен, сама мама четверых ребятишек, смогла убедить органы опеки отдать племянницу ей. При этом сестра сказала Джемме – эта мера временная, и надолго приютить Санчу в своем доме она не сможет.

Джемма перевела на имя Лорен кругленькую сумму денег из своих сбережений, но было очевидно – в ее жизни наступила черная полоса.

Мать-одиночка, она столько лет терпела лишения! Неужели вдобавок ко всему ей грозит и вовсе потерять своего ребенка? Теперь у Джеммы была одна цель: убедить органы опеки – она идеальная мама для Санчи! Днями и ночами она ломала голову над тем, как ей поступить, но то и дело возвращалась к единственно верному, хотя и отчаянному решению. Если бы ей удалось найти мужчину, за которого она могла бы выйти замуж, то в их маленькой семье сразу появилась бы необходимая стабильность.

Единственной надеждой на замужество стал ее бывший начальник, с которым она встречалась вот уже пару месяцев. Несмотря на то что Зейн был холостяком с довольно скандальной репутацией, он обладал многими качествами, которые Джемма хотела бы видеть в своем муже. Зейн был красивым, честным и приятным, а самое главное, он любил детей. И если когда-нибудь она будет вновь готова влюбиться, то непременно влюбится в Зейна!

К тому же бульварные газеты то и дело писали – Зейн и Джемма снова вместе или снова расстались, но все это было неправдой. Пока они просто дружили, и если Зейну нужна была компания для деловой встречи или благотворительного вечера, он приглашал Джемму.

Зейн никогда не торопился сближаться с людьми, поэтому все, что он делал для Джеммы, не было пустым звуком. Джемма даже решила – если Зейн втайне и питал к ней нежные чувства, то наверняка ждал, когда она подаст ему знак.

Если бы они с Зейном решили пожениться, то всем стало бы очевидно, что заявления няни и журналистов – ложь. «Мелкая интрижка» превратилась бы в серьезные отношения. Джемма знала – Зейн был здесь, на Мединосе, а значит, ее план не претерпит никаких изменений.

В тишине она услышала из телефонной трубки писк игрушки.

– Я слышала, как ты сказала тете Лорен – у тебя кто-то есть на примете.

Девочка дословно повторила слова Джеммы, и та нахмурилась. Впрочем, она не стала заострять на сказанном внимание.

– Сегодня к нам в гости приходила заботливая тетья...

Сотрудник социальной службы? Фраза оборвалась, сердце Джеммы тяжело забилося, трубку с характерным звуком взяли из рук девочки, и на том конце провода зазвучал голос ее сестры:

– Джемма? Все в порядке, просто заходили уточнить дату твоего прилета. Ты же мне все прислала, и я сразу дала ей все, что нужно.

Джемма чувствовала, как волнение внутри нарастает.

– Им незачем было идти к тебе! Я отправила им данные моего перелета по электронной почте еще несколько дней назад. К тому же им прекрасно известно – я до сих пор не в Новой Зеландии, потому что пытаюсь выполнить их же требования и найти постоянную работу.

Она крепче сжала телефонную трубку. Прежде чем все пошло прахом, Джемма приняла предложение поработать личным помощником у одного из управляющих «Атрей ризортс» на Мединосе. Она надеялась – на острове в головном офисе «Атрей групп» ей скорее удастся уговорить перевести ее в одно из подразделений компании в Новой Зеландии.

Повисла неловкая пауза.

– Может, твое сообщение получили, но не передали кому следует? Сама знаешь, как бывает в правительственных учреждениях...

Джемма сделала глубокий вдох:

– Да, прости, ты совершенно права. Я просто немного волнуюсь.

– Не переживай, – уверенно ответила Лорен, – я не позволю им забрать Санчу снова. Только возвращайся поскорее.

– Обязательно вернусь, – ответила Джемма.

Но прежде она найдет отца для Санчи!

Джемма подтолкнула тележку, направив ее к служебному лифту, и нажала кнопку. Дождаясь лифта, она разглядывала свое отражение в полированных дверях: стройную фигуру невозможно было разглядеть под бесформенной рабочей одеждой, щеки пылали, а темные глаза горели ярким огнем.

Джемма нахмурилась. Она чувствовала, будто кто-то крепко вцепился в ее грудную клетку, в самое сердце.

Она так тосковала по Санче! Джемма угрюмо переключилась на мысли о малышке. У Санчи были прямые черные волосы и блестящие карие глаза. Сейчас только мысли о дочери помогали Джемме держаться.

Как и все дети в семье О'Нилл, Санча была не по годам развитой. От своих рыжеволосых двоюродных братьев и сестер она отличалась только внешностью.

Двери лифта открылись, Джемма отвлеклась от своих мыслей, зашла внутрь и нажала на кнопку первого этажа.

Габриэль женится...

Сделав глубокий вдох, она постаралась как следует разобраться в своих чувствах. Отчаяние, старые обиды и чувства, которых Джемма старалась избегать, все еще тлели в глубине души.

Несмотря на все ее усилия, из-под ресниц покатились горячие слезы. Она очень устала и перевозновалась, только и всего!

Джемма осторожно смахнула слезы, чтобы не смазать тушь.

Двери открылись, и она оказалась в пустом коридоре. Выйдя из лифта, она покатила тележку к служебной части здания и оставила ее возле дверей кухни.

С пульсирующей болью в голове Джемма зашла в шикарный офис.

Вместо того чтобы выйти на новую работу на Мединосе и привезти сюда Санчу, Джемма вынуждена лететь домой первым же рейсом, и эта работа, этот кабинет достанутся кому-то другому.

Джемма забрала свое заявление об увольнении и быстро прошла через кабинет управляющего. Там, к счастью, никого не было, и она положила заявление поверх пресс-папье. Он, наверное, провожал высоких гостей, прибывших на вечеринку по случаю открытия «Амброзия перлс».

Она уже собиралась выйти, как вдруг заметила распечатанный список приглашенных на вечеринку, которая проходила в «Атрей кастелло». В глаза ей бросилось имя Габриэля Месена.

Джемме показалось, будто ее ударили под дых. Он приедет сюда завтра вечером!

Ее охватило странное чувство неизбежности, головокружительное ощущение дежавю. Судьба снова сталкивает их вместе! Именно теперь, когда Джемма старается уладить непростой вопрос об опеке над Санчей, снова появляется Габриэль. А что, если...

Но ведь он вот-вот обручится! Ей ни в коем случае нельзя просить его о помощи, пусть он и биологический отец Санчи.

Джемма должна придерживаться своего плана.

Если она на самом деле не безразлична Зейну и они могут публично скрепить свои чувства, все ее проблемы будут решены. Сотрудники соцзащиты больше не смогут упрекнуть ее в безответственности, ее финансовое благополучие больше не вызовет сомнений.

Джемме лишь придется взять инициативу в свои руки и сделать так, чтобы их отношения с Зейном перестали быть исключительно платоническими, какими они были вот уже два года.

Глава 3

Габриэль взглянул на наручные часы и прошел в зал ожидания для пассажиров первого класса, где уже толпились бизнесмены в строгих костюмах и галдящие туристы в пестрой одежде.

Он нетерпеливо протиснулся между людьми. Ник, младший брат Габриэля, который должен был вот-вот прилететь из Дубая, попросил его встретиться с ним здесь.

Прошло пять минут. Чашка эспрессо наполовину опустела, когда Габриэль поднял глаза и увидел, как Ник вошел в зал. Одетый в темную рубашку поло и светлые брюки, он выглядел расслабленным и мужественным. Ник сел рядом с Габриэлем, распахнул кейс и протянул ему объемную пачку документов – договор на строительство высотки в Сиднее, кипу планов и смет.

– Хорошо долетел? – спросил Габриэль.

Ник фыркнул и окинул того насмешливым взглядом: «Ты, наверное, шутишь?» Затем он заметил на кофейном столике газету, а на странице – красочную фотографию.

– Зейн, – на его лице мелькнула гримаса раздражения, – снова на первой полосе и с очередной женщиной.

Габриэль сложил газету и положил ее на пол рядом с кейсом, Ник не стал вникать почему.

Во время полета Габриэль снова прочитал статью. Журналист утверждал – Зейн был отцом ребенка Джеммы, подкрепив информацию не заслуживающими доверия провокационными фактами.

Ник хотел, чтобы брат ознакомился с важным документом, и Габриэлю пришлось сделать над собой колоссальное усилие, чтобы сосредоточиться на самой сложной семейной проблеме. В завещании отца был один старомодный пункт, позволявший престарелому дяде Габриэля и по совместительству члену правления Марио Атрею лишать компанию финансирования, если тот сочтет траты излишними.

Ситуацию еще можно было регулировать – до тех пор, пока Марио не начал действовать хаотично, отказываясь подписывать ключевые документы или «терять» другие. Из-за задержек в оборотах и нарушений способность банка выполнять свои финансовые обязательства была поставлена под угрозу.

Затем Марио стал вести себя еще более эксцентрично. Он попытался, пользуясь своим положением, женить Габриэля на своей приемной дочери Еве Атрей.

Тут-то Габриэль и понял, что именно стояло за махинациями Марио. Он был вдовцом и боялся умереть, так и не дождавшись замужества приемной дочери. И поскольку Габриэль, глава семейства Мессена, был не женат, его-то Марио и выбрал в качестве потенциального супруга для Евы.

Тем не менее одно Габриэль знал наверняка: когда он надумает жениться, то уж точно не позволит Марио или кому-либо еще выбирать себе спутницу жизни. Он вообще не станет жениться только ради того, чтобы быть верным семейным обязательствам.

Габриэль положил документы на столик и бросил взгляд на часы. Они должны были вот-вот приземлиться:

– Я не могу высвободить сумму. Я бы с радостью, но не могу, мне придется делать это через Марио.

У Ника заходили желваки.

– Он целых два месяца не мог одобрить последнюю выплату! Если я откажусь от своих слов теперь, то потеряю контракт на строительство.

– Предоставь это мне. Я смогу уладить ситуацию. Либо Марио все-таки подпишет бумаги.

– Решение есть. Ты же можешь жениться!

Выражение лица Ника было простым и бесхитростным, когда он упомянул эту лазейку в отцовском завещании, которая уходила корнями в местные традиции. Считалось – помолвленный или женатый мужчина был более ответственным и имел больше обязательств, чем холостяк. Только воспользовавшись этой лазейкой, Габриэлю удастся вывести дело из-под контроля Марио и взять бразды правления в свои руки.

Ник достал смартфон.

– Или ты можешь хотя бы сделать кому-нибудь предложение. Помолвку потом легко разорвать.

Габриэль хмуро посмотрел на Ника, но тот не заметил его взгляда.

Порой Габриэль задавался вопросом: а понимают ли пятеро его братьев и сестер, что у него, холостяка, есть собственная личная жизнь?

– Никакой свадьбы и никакой помолвки не будет! Есть решение попроще. Заключение психолога по поводу здоровья Марио. Требуется доказательство его нездоровья, и тогда членство дяди в правлении можно завершать.

Либо это сработает, либо Габриэлю придется еще полгода мириться с финансовыми ограничениями, которыми явно злоупотребляет Марио. И так продлится до тех пор, пока ему не исполнится тридцать один и он не станет законным главой семейного дела.

– Удачи в поисках врача для дядюшки Марио, – сказал Ник, не отрывая глаз от экрана смартфона и нажимая большим пальцем на новое сообщение. – Не понимаю, как ты можешь быть таким спокойным...

Габриэль просто не давал выхода эмоциям. Да, так он держался в стороне от родных и чувствовал себя немного одиноким, но, по крайней мере, был здоров.

Ник перестал набирать текст на дисплее и нахмурился:

– Марио может нас по миру пустить, ты ведь понимаешь. Если тебе удастся отправить его к врачу, то как долго нам ждать заключения?

– Я увижусь с ним, как только появлюсь на Мединосе.

Ник закатил глаза:

– До или после дневного сна дядюшки?

Габриэль смял одноразовый стаканчик и выбросил его:

– Может быть, во время?

Ник ответил:

– Если мне удастся получить финансирование семейной фирмы, я пойду на все.

Так или иначе, он все потеряет. Младший брат Дамиан был в точно таком же положении, как и многие их крупные клиенты. В худшем случае рейтинги банка упадут, и они потеряют еще больше.

Габриэль взглянул на часы и положил бумаги в кейс.

Они приземлились. Ник поднялся, взяв свой дипломат:

– Мои сроки – одна неделя. Дольше ждать я не смогу.

– Если нам повезет, тебе и не придется ждать. Кажется, Константин просит об одолжении.

Именно ради Константина, двоюродного брата, Габриэль и отправился на Мединос. Константин был неприлично богатым главой «Атрей групп». Он с сочувствием отнесся к положению, в котором оказался Габриэль. Константин уже переживал подобное со своим отцом Лоренцо, братом Марио, который в старости вел себя в точности так же.

Ник ухмыльнулся:

– Круто! Значит, козырь у тебя есть.

Габриэль уловил издевку в тоне Ника.

Если бы ему удалось заручиться поддержкой Константина и лишить Марио членства в правлении, а также получить право единолично принимать решения без вмешательства дяди, Ник тоже мог бы быть в деле.

Братья шли рядом к выходу. Ник, нахмурившись, посмотрел на сложенную газету, которую нес Габриэль:

– А эта девушка с Зейном, случайно, не О’Нилл из Долфин-Бэй, с которой ты когда-то встречался?

Габриэль стиснул зубы.

– Мы не то чтобы встречались...

У них была лишь одна ночь любви в пляжном домике. Разве это можно назвать отношениями?

– Джемма работает в «Атрей групп». Она была личным помощником Зейна.

Ник пожал плечами:

– Тогда это многое объясняет. Сам знаешь, как в желтых газетах объясняют некоторые факты. Наверное, они просто были вместе на деловой встрече.

– Может быть.

А если Зейн отец ребенка, то вопросов не возникает вообще: Джемма связалась с ним в ущерб себе самой.

Конечно, Габриэль в некотором смысле в ответе за то, в каком положении была Джемма. Если бы он не оказался в Сиднее в день, когда представители «Атрей групп» проводили собеседования, если бы не представил им блестящую рекомендацию Джеммы, она никогда бы не получила место в компании.

Сам того не осознавая, Габриэль сам свел Джемму с Зейном.

Он не был близко знаком с Зейном, как с другими своими двоюродными братьями, но хорошо знал – его кузен не создан для женитьбы, он предпочитал заводить короткие интрижки. Или длительные взаимовыгодные отношения...

Габриэль вспомнил еще один фрагмент статьи: видимо, Джемма только что переехала из Сиднея на Мединос, чтобы быть ближе к Зейну.

Если бы Зейн дал понять – он готов взять на себя супружеские обязательства, тогда Габриэль не стал бы вмешиваться. Но Зейн этого не сделал. И, судя по всему, Джемма несла всю ответственность за ребенка в одиночку. К тому же, пока Габриэль был в Дубае, он разузнал кое-что еще: оказалось, Зейн встречается с другой...

И это круто меняло дело. Джемма была уязвима, ее нужно спасать, и Габриэль станет ее спасителем!

Джемма присоединилась к гостям на вечеринке в «Амброзия Перлс». Она попала туда по приглашению, которое получила накануне.

Официант предложил ей бокал шампанского, Джемма взяла его и окинула взглядом многолюдный зал, залитый мерцающим светом больших люстр. Зал был богато украшен свечами, букетами белых роз и блестящими темно-зелеными растениями. В такой атмосфере богатые и влиятельные мужчины семейств Атрей и Мессена были похожи на могучих львов на воле.

Сердце Джеммы екнуло, как только она мельком увидела широкие плечи, мужественный профиль и мощный подбородок Габриэля. Хотя она и готовилась к встрече с ним, на долю секунды ее сердце перестало биться...

Словно стеклышки в калейдоскопе, гости в сверкающих дорогих украшениях и дизайнерских нарядах расступились, и Джемма смогла беспрепятственно смотреть на Габриэля.

В мягком свете люстр он выглядел таким загорелым, будто проводил все время под палящим солнцем. Его щеки и подбородок покрывала щетина. Черные как смоль волосы блестели, они были длиннее, чем раньше, и доходили до воротника рубашки.

Джемма крепче сжала кружевную сумочку, подобранную под простое, но элегантное черное платье.

А она надеялась – Габриэль не придет на вечеринку! Он редко посещал такого вида мероприятия, даже если его приглашали. Пару раз, когда Габриэль приходил на вечеринки, Джемма узнавала об этом заранее и находила причину провести вечер в другом месте. Сегодня поступить так же не получилось. Джемма должна была серьезно поговорить с Зейном, хочет он этого или нет. Ей просто необходимо было приехать на эту вечеринку!

Несколько элегантно одетых дам заслонили Джемме обзор. И в этот момент она почувствовала на себе чей-то настойчивый взгляд.

Темные глаза, которые Джемма видела во сне чуть ли не каждую ночь, встретились с ее глазами.

Сердце бешено забилося в груди. Рассеялись все сомнения, будто Габриэль мог не знать о присутствии Джеммы на этой вечеринке. Он знал! А судя по тому, как нахмурил брови, был совсем не рад ее видеть.

Джемме вдруг стало больно, и она застыла на месте.

Неловко повернувшись и наткнувшись на официанта с подносом, Джемма залилась краской, пробормотала извинение и сделала шаг в сторону, а затем стала протискиваться к выходу из душного зала.

Небольшая группа гостей расступилась, и, наконец, в зал вошел Зейн, сразу направившийся ей навстречу.

Джемма заметила в ухе Зейна три серьги-гвоздики, которые, как ей казалось, располагались слишком высоко и не шли ему. Призвав на помощь все свои актерские способности, она постаралась предстать перед Зейном веселой и жизнерадостной.

Они быстро обнялись, их ослепила вспышка фотоаппарата. Такие объятия не были редкостью для друзей, но почему-то в этот раз Джемма сама себе показалась весьма неискренней.

Джемма понимала – дело только в ней. Решение стать невестой Зейна и с его помощью вернуть дочь казалось ей гениальным – до тех пор, пока она не увидела Габриэля. Теперь, за какие-то несколько минут, все круто изменилось.

Эта встреча растрожила ее больше, чем она могла себе представить. Всего один пронзительный взгляд Габриэля заставил ее почувствовать вину – ведь она выбрала Зейна, а значит, предала Габриэля! Нет, это просто смешно! Да, он был настоящим отцом Санчи, но только и всего.

К счастью, Зейн был таким же потерянным, как и Джемма.

Когда он отказался выйти с ней на балкон, чтобы поговорить с глазу на глаз, как Джемма хотела, она расстроилась и направилась к ближайшему выходу. Она торопилась покинуть зал, ведь больше здесь ей делать нечего.

И тут Джемма взглянула на свое поведение глазами Габриэля. И ей совсем не понравился тот образ зависимой женщины, который она создала.

Впервые в жизни Джемма была готова отказаться от своей независимости, к которой была приучена с детства, и предложить мужчине встречаться...

Но план А провалился. Теперь, увы, Джемме придется прибегнуть к плану Б.

Глава 4

Официант предложил Габриэлю бокал шампанского, но тот отказался и окинул взглядом многолюдный зал. Группа японских бизнесменов в серых костюмах расступилась, и Габриэль был вознагражден за настойчивость: он снова увидел светлую кожу, рыжеватые волосы и черное кружево платья...

Константин Атрей вскинул бровь:

– Джемма О’Нилл. Она становится все успешнее или становилась... Ей только что пришлось уволиться по личным причинам.

Перед глазами Габриэля снова предстала картина: Джемма в объятиях Зейна.

Он стиснул зубы и перевел взгляд на Константина. До вечеринки они договорились пересмотреть предложение открыть новую гостиницу «Амброзия Перлс» в Окленде. Правда, Габриэль не мог обещать брату заем от «Атрей групп», ведь Марио владел достаточной долей акций и обязательно наложил бы вето на сделку. Можно было накопить необходимую сумму, но у Габриэля уже не было на это времени.

– Зейн, наконец, сделал ей предложение?

– Зейн? – Константин выглядел удивленным. – Насколько мне известно, они просто друзья, не больше. Пока это большой секрет, но Зейн вот-вот сделает предложение Лайле Коул. Впрочем, и Джемме сейчас помолвка совсем не помешает.

Габриэль нахмурился, когда Константин рассказал ему о том, как накануне в желтой газете прочел статью, в которой говорилось – у Джеммы трудности с опекой над дочерью.

К ним подошла Сиена, красавица блондинка, жена Константина, и разговор оборвался. Когда Габриэль снова попытался найти глазами Джемму, та уже исчезла, как и Зейн. Быстро извинившись перед парой, Габриэль вышел.

С широкого каменного балкона открывался изумительный вид на безупречно гладкое море, остров Амбрус и ясное, усыпанное звездами небо. Вокруг не было ни души. Напряжение, охватившее Габриэля в зале, немного спало. Он подошел к парапету и посмотрел вдаль на горизонт, за которым мерцал свет закатного солнца.

Габриэль любовался чистотой неба и спокойствием морской глади, ночная прохлада обволакивала его.

В памяти воскрес образ из прошлого: ее рыжие волосы рассыпались по его груди, и она, такая теплая и нежная, прижалась к нему...

Закат померк в его глазах.

Горе от потери отца и его предательства застило глаза Габриэля, и у него не оставалось времени на страсть.

Это случилось шесть лет назад, и с тех пор все поменялось. Его семья оправилась от двойного удара – смерти отца и последовавшего за ней скандала. Дела в банке шли в гору благодаря тому, что Габриэль очень внимательно организовывал рабочий процесс, а его младший брат Кайл интересовался инвестициями. Неприятности доставлял Марио со своими махинациями, которые затрудняли ведение дел.

Габриэль почувствовал большое облегчение, когда Константин сказал – Зейн вот-вот сделает предложение Лайле Коул, модному дизайнеру, оформлявшей «Амброзия перлс».

Он крепче вцепился в перила, вспомнив, как Джемма обвила руками шею Зейна. Было очевидно: она и не подозревала о том, что Зейн достался другой женщине.

Габриэль стиснул зубы. Если все так, Джемме вот-вот причинят боль.

Шесть лет назад Габриэль и Джемма оказались вместе из-за совсем иных обстоятельств, но ситуация странным образом повторилась.

На протяжении долгих лет он держал себя под контролем, был полностью сосредоточен на работе и семье, а теперь вот-вот окажется в гуще страстей, которая однажды уже поглотила его в Долфин-Бэй. И все же желание ринуться в омут с головой боролось в нем с осторожностью. Габриэль помнил ту одержимость и страсть, в сети которой попал его отец, и он вовсе не хотел поддаваться соблазну.

И в его голове родился план.

Джемме нужны стабильные отношения, чтобы получить опеку над дочерью? Раз Константин не мог гарантировать, что даст Габриэлю необходимую сумму денег в ближайшие двое суток, значит...

Габриэль мог бы подыскать девушку на роль своей невесты – разумеется, временно, чтобы получить полный контроль над компанией.

Фиктивная помолвка стала бы идеальным решением для всех их проблем и помогла бы Габриэлю спокойно разобраться в своих чувствах.

Габриэль покинул балкон и вернулся в зал.

Джеммы нигде не было. Зейна тоже.

Габриэль найдет ее, это всего лишь вопрос времени. Он провел на Мединосе все детство и знал все укромные уголки и закутки замка Каstellо. Лишь бы с ней не было Зейна!

«А если и будет, то, – хладнокровно решил Габриэль, – я разберусь с ним проверенным веками способом: без свидетелей, на пляже!»

Джемма быстро прошла по короткому коридору и зашла в маленькую гардеробную, где обычно хранили пальто и накидки. Закрыв за собой дверь, на секунду она прислонилась к ней, чтобы восстановить дыхание и успокоить сердцебиение.

Оттолкнувшись от двери, Джемма принялась искать среди огромного количества сумок матерчатую сумку-торбу, которую припрятала там накануне. Наконец она вытащила ее из-под дизайнерских клатчей и положила на резной деревянный стол, который, кажется, стоял здесь веками и, разумеется, стоил целую кучу денег.

В этой семье могли поместить антикварную вещь в гардеробной, и это было в порядке вещей. Какая же пропасть разделяет семью Атрей и Джемму! Зейн отличался от остальных представителей его рода, и именно по этой причине Джемме было так легко с ним. Несмотря на то что Зейн носил фамилию Атрей, происходил он из бедной семьи и прекрасно понимал, каково это – быть бедным.

Дрожащими пальцами Джемма нащупала в сумке черную кружевную комбинацию и бутылку шампанского. На дне сумки она спрятала глянецовый журнал, в котором была статья под названием «Десять способов соблазнить мужчину».

Джемма придумала, какой подарок она сделает Зейну ко дню рождения – подарком станет она сама!

В последний момент она положила в сумку конверт с трогательными фотографиями Санчи.

Это был запасной вариант – на случай, если план с соблазнением провалится.

Джемма быстро шла по холодным каменным плитам коридора, на стенах которого сияли старомодные бра, разливая в полумраке золотистый свет. Во рту у нее пересохло. Наконец Джемма открыла дверь в покои Зейна запасным ключом, который позаимствовала в комнате уборщицы внизу, и зашла внутрь.

Просторную гостиную от каменного балкона отделяли французские двери. В алькове помещалась небольшая кухня, оснащенная по последнему слову техники. Джемма открыла холодильник и положила бутылку французского шампанского на полку, чтобы охладить напиток.

Если бы только Зейн согласился выслушать ее! Она вошла в его спальню и увидела огромную двуспальную кровать. Неожиданно то, что она собиралась сделать, показалось ей крайне рискованным, и сомнение закралось в ее душу. Зейн был холоден с ней на вечеринке, и ее уверенность стала испаряться.

Предлагать Зейну серьезные отношения? Какой абсурд!

Куда более разумным было бы предложить ему фиктивный брак.

Джемма почувствовала себя лучше, обнаружив это альтернативное решение, и снова повеселела.

Ее сердце забилося быстрее, она пересекла спальню.

Теперь, когда настал решающий момент, ее план соблазнить Зейна показался ей совершенно невыполнимым из-за одной детали. Зейн совершенно не привлекал ее как мужчина. С самого начала она решила закрыть на это глаза, но теперь подобное обстоятельство превратилось в самый большой недостаток ее плана.

Джемму сотрясала дрожь от одной только мысли о том, чтобы просто прикоснуться к Зейну, перестать быть всего лишь подругой.

В памяти возник образ Габриэля, его ледяной оценивающий взгляд. Джемма застыла как вкопанная посередине комнаты с высокими потолками, украшенной в лучших традициях острова – ярко и красочно.

В этот момент внимание Джеммы привлекла картина, на которой была изображена женщина, тело ее прикрывала ярко-розовая ткань. Розовый – любимый цвет Санчи...

Мысли о дочери и об их непрестом положении напомнили Джемме, зачем она здесь.

Она схватила сумку с комбинацией и решительно пошла в ванную. Там она переоделась, не отрывая взгляда от огромного зеркала во всю стену в тяжелой резной золоченой оправе – еще одна фамильная ценность.

Затем Джемма выпрямилась, засунула платье в сумку, оглядела себя в зеркало и залилась краской. Всклокоченные волосы, темные глаза, бледная кожа просвечивает сквозь кружево. Ни дать ни взять – первоклассная проститутка!

Так и нужно, разумеется! Только удивив Зейна таким образом, Джемма могла бы заставить его увидеть в ней женщину, а не просто подругу.

Точно так она почувствовала себя шесть лет назад, а потом выяснилось – она забеременела...

Зейн не вызывал в ней таких чувств.

Джемма так и не влюбилась ни в кого с той ночи любви с Габриэлем...

Она тихонько вздохнула, почувствовав легкое недомогание. Пора снять розовые очки. Джемма ни с кем не встречалась вовсе не потому, что была слишком занята, воспитывая дочь и работая. И она была одна вовсе не потому, что придирчиво выбирала спутника жизни. Была и другая, самая главная причина.

Да, Габриэль Мессена до сих пор ей дорог...

Джемма вышла из ванной на ватных ногах и остановилась посреди гостиной. Она не знала, как так получилось, но отрицать очевидное было глупо.

Джемма смогла убедить себя – с Габриэлем покончено, ее больше не влекло к нему. Но Габриэль был ее первым и пока единственным мужчиной.

Поэтому, когда Джемма увидела Габриэля, в ней пробудились все те эмоции и ощущения, которые она пережила вместе с ним шесть лет назад...

В дверь постучали.

Зейн не стал бы стучать. Это мог быть и Габриэль...

Джемме стало трудно дышать. Она схватилась за железную средневековую ручку и открыла дверь. По ту сторону стояла Лайла. В ее глазах читалась боль...

Джемма все поняла и почувствовала себя ужасно виноватой.

Она знала – Зейн нравится Лайле. Та флиртowała с ним, правда не совсем успешно... На нее Джемма и вовсе не обращала никакого внимания, ведь многие женщины добивались Зейна.

Лайла изменилась в лице, рассмотрев, что было надето на Джемме.

– Бросай эту затею и ступай домой! Зейн не станет встречаться с тобой, даже если ты с ним переспишь.

Джемма почувствовала острую боль в сердце. Шесть лет назад секс не только не помог ей и Габриэлю стать ближе, но и уничтожил всякую надежду на их роман.

Она подняла голову:

– Ты-то откуда это знаешь?

Джемма увидела в глазах Лайлы ту же боль, что испытала только что сама.

– Все логично. Если за два года Зейн так и не влюбился в тебя, то едва ли это случится.

Да, это был главный недостаток ее плана...

Как неловко все получилось! Она стояла перед Лайлой в соблазнительном нижнем белье и, очевидно, дожидалась Зейна. Теперь ей не терпелось уйти.

Джемма запаниковала.

Ей нужно как можно скорее выбираться отсюда, пока он не застал ее!

Она бросила на Лайлу виноватый взгляд, закрыла дверь, нашла сумку с платьем и ринулась в ванную. Резким движением она стянула с себя комбинацию, порвав кружево, втиснулась в платье, застегнула молнию и запихала белье в сумку.

Джемма окинула беглым взглядом ванную и спальню, чтобы проверить, не оставила ли что-то из одежды. Затем она пошла на кухню, достала из холодильника бутылку шампанского.

Ее щеки пылали от стыда, когда она увидела свои туфли, обулась и еще раз осмотрела все вокруг, прежде чем уйти.

Она, наверное, сошла с ума, решив убедить Зейна, что из нее получится прекрасная любовница и жена.

Перекинув ремешок сумочки-клатча через плечо, Джемма направилась к двери, стремясь поскорее уйти отсюда, но стоило ей взяться за ручку, как сработал закон подлости. Дверь распахнулась, и в комнату вошел Зейн.

Прошло несколько довольно болезненных мгновений, и Джемма признала печальную правду: Зейн влюблен в Лайлу.

Едва кивнув ему, она поспешила уйти.

Каблуки Джеммы звонко стучали о каменный пол, но она смогла узнать фоторепортера, который сновал туда-сюда во время вечеринки, а теперь шел ей навстречу.

Увидев на его лице хитрую ухмылку, она круто развернулась и пошла в обратную сторону. Нет, Джемма не собиралась возвращаться в комнату Зейна. В коридоре было множество других дверей, а в конце виднелся выход на балкон. Надо найти какую-нибудь незапертую дверь и переждать там.

С содроганием Джемма заметила – дверь в комнату Зейна, которую она закрыла, уходя, теперь была приоткрыта. За ней различалось движение.

Зейн стоял у двери, застегивая сумку. Он собирался уходить?

Джемму охватила паника. Сейчас Зейн выйдет из комнаты, и репортер тут же сфотографирует их вдвоем.

Она бросилась бежать, чтобы проскочить комнату до того, как Зейн выйдет в коридор. В эту минуту перед самым ее носом открылась другая дверь. Из-под низкой притолоки показалась чья-то фигура.

На полном ходу Джемма налетела на него, и ее обхватили сильные руки, останавливая бег. Удивленная Джемма вцепилась в широкие плечи. Она почувствовала тепло тела и ощутила чистый мужской запах.

Это не был слуга, который воспользовался потайным ходом, чтобы доставить чистое белье или поднос. Перед ней стоял добропорядочный член семьи Атрей.

Габриэль Мессена.

Он бросил взгляд на сумку, которую Джемма держала в руках. Из нее торчало горлышко бутылки шампанского. Судя по его мрачному взгляду, он обо всем догадался.

Джемма покраснела до корней волос.

Тем не менее он не разомкнул объятий, а, наоборот, лишь крепче прижал ее к себе, так что она не могла двинуться, но могла почувствовать жар его тела.

Он наклонил голову, и Джемма почувствовала на щеке его жаркое дыхание:

– Зейн вот-вот обручится. – Дрожь пробежала с головы до самых ног Джеммы, когда она услышала этот сексуальный бархатный голос. – Если не хочешь, чтобы в газетах писали о том, как ты из его секретарши превратилась в любовницу, тебе следует подумать о том, чтобы поцеловать меня.

Глава 5

Полумрак коридора озарила вспышка фотоаппарата. Проклятый репортер!

– Насколько мне известно, Зейн хочет быть с Лайлой. Теперь. – В его глазах читалось какое-то облегчение.

– Прекрасно!

Джемма стиснула зубы от досады и унижения. Если о ней будут писать как о любовнице Зейна Атрея, в органах опеки ее положение еще больше осложнится.

– Всего один поцелуй, – попросил он.

Она приподнялась на носочки и положила ладони на его мускулистые плечи. Габриэль крепко держал ее за талию, привлекая к себе. Джемма тихонько вдохнула и коснулась губами его губ.

Пусть поцелуй и был коротким, но неожиданно сильная дрожь пробежала по телу Джеммы, воскресив в памяти сладко-горькие яркие воспоминания. Летняя ночь, влажный и теплый воздух, шелест волн на берегу, тяжесть его тела...

Джемма вдохнула слегка смолистый запах его туалетной воды, и по телу побежали мурашки. Целовать Габриэля было ошибкой.

Напряжение между ними вдруг развеяла очередная вспышка камеры, ослепив Джемму, затем послышались удаляющиеся шаги.

Репортер! В газете снова появится ее фотография, хотя на этот раз поцелуй с Габриэлем пойдет ей на пользу – ведь тогда прежняя фотография, на которой Джемма обнимает Зейна, не будет ничего значить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.